

В. И. СОБИННИКОВА
Воронежский университет

ОШИБКИ УЧАЩИХСЯ, ВЫЗВАННЫЕ ВОЗДЕЙСТВИЕМ ДИАЛЕКТНОЙ СИСТЕМЫ

Учащиеся, находящиеся в условиях местного диалекта, испытывают воздействие двух языковых систем: литературного языка и диалекта. Указанную особенность речевой практики необходимо учитывать в работе над культурой письменной и устной речи, на что неоднократно обращали внимание исследователи.¹ Это обязывает учителя хорошо знать систему диалекта, оказывающего воздействие на речь учащихся, и ее отношение к литературному языку, а также причины возникновения ошибок.

Задача настоящей статьи — показать, какие ошибки речи связаны с диалектной средой и какое преломление нашли диалектные явления в орфографической и грамматической стороне письменных работ учащихся. Мы ограничиваемся характеристикой синтаксических ошибок, относящихся к области простого предложения.

Рассматриваются ошибки, которые были отмечены нами в тетрадях учащихся школ, расположенных в Новоусманском, Рождественско-Хавском, Давыдовском, Россошанском, Семилукском районах Воронежской области.² Указанные селения находятся в полосе южновеликорусских говоров (хотя некоторые из них и принадлежат переселенцам из подмосковья и др.), для системы которых ха-

¹ см. работу А. В. Текучева. Основы методики орфографии в условиях местного диалекта. М., 1953.

² Приносим благодарность всем, кто оказывал помощь в сборании материала: С. А. Гурченко, К. М. Фетисовой, А. И. Чижик-Полейко, Ф. С. Маликову, Г. М. Вербицкой.

рактарно аканье и яканье, Г фрикативное, утрата среднего рода, употребление глаголов 3-го лица с Т мягким и без Т и др. явления, на которые будет обращено внимание при изложении материала.

Взаимодействие некоторых явлений вызывает сложное их отражение в характере ошибок учащихся, которое не во всех случаях можно рассматривать как прямое и непосредственное. Иногда в одной ошибке как в фокусе перекрещивается ряд диалектных явлений, отсюда истолкование таких ошибок оказывается сложным.

Согласование со словами среднего рода и замена их местоимениями. Утрата среднего рода в южновеликорусских говорах — процесс, в пределах которого смыкаются фонетика, морфология и синтаксис. Аканье, послужившее исходным моментом для утраты среднего рода, привело в конечном итоге к изменению окончаний существительных среднего рода по образцу слов женского рода и к согласованию по женскому роду со словами среднего рода.

В Воронежской области утрата среднего рода зашла особенно далеко, что вызывает огромное количество ошибок в употреблении существительных среднего рода и в согласовании с ними.

а) В безударном положении наблюдается: 1) *а* вместо *о* в окончаниях глаголов, которые согласуются с существительными среднего рода единственного числа, 2) соответствующие окончания прилагательных: Зимой покати́лась недовольство жизнью (10 класс); В основном сочинение написана самостоятельна (10 класс); Имя его бессмертна (7 класс); Всё вдруг пожелтела (6 класс); Кругом царила оживления (5 класс); Солнышко засветила (6 класс); Горячая солнце (5 класс) и др.

Указанные примеры могли бы говорить и просто об аканье, но в ряде других условий мы имеем несомненную утрату среднего рода.

б) Изменяются окончания существительных среднего рода по образцу слов женского рода, а также согласуемых с существительными слов: Большую удилицу (5 класс); Это приспособлено вместо окна, в которую входит очень мало света (8 класс); Сережа один стоял у окна, из которой сильно пахло бензином (7 класс); В открывшую окно Павке было всё видно (6 класс); Всю нутро разжигал (9 класс) и др.

в) Существительные среднего рода очень часто заменяются местоимениями женского рода: Фасусов — поклонник московского дворянства, ее обычаев, образа жизни дворянства Москвы (8 класс).

г) Учащиеся оказываются беспомощными в определении слов среднего рода, так как в окружающей их диалектной среде род почти утрачен. В борьбе со своими ошибками в силу ложной орфографии они вносят иногда окончания среднего рода в слова женского рода или употребляют при словах женского рода согласуемые слова в форме среднего рода: Синичко свободная (6 класс); Что такое молние, отчего она зажигается (6 класс); И принялся расспрашивать, что такое молние (6 класс); Медведица кинулось за мальчиком (5 класс); Комната наполнялось запахом цветов (6 класс); Луна освещало все (6 класс); Алла очень плакало (5 класс); Алла заворачивало их в мох и клала в корзинку и пила теплым молоком (5 класс) и др.

Представляет интерес употребление некоторых слов женского рода с окончаниями среднего рода под ударением: моя звездо, моя метло (как моя ведро), отмеченное в с. Боровом.

д) На базе аканья и утраты среднего рода встречается окончание множественного числа у слов среднего рода единственного числа в безударном положении: Прежние время (4 класс); Падающие облако (6 класс); Павка открыл окно, выходящие в сад (6 класс). В этом случае безударное *e* произносится как *и*, а всё окончание ассоциируется с окончанием множественного числа *ne*, совпадающим по звучанию.

Таким образом, ошибки, связанные с утратой среднего рода, многообразны и требуют большой и специальной работы учителя. Как справедливо отмечает С. И. Котков, прибавление притяжательных местоимений не спасает положения (говорят: моя мяса).³ А в условиях Воронежской области и косвенные падежи существительных изменили окончания по образцу женского рода, даже под ударением. Учащиеся должны прежде всего запомнить, что ударяемое окончание *o* принадлежит только словам среднего рода. Наиболее употребительные слова среднего рода, круг которых невелик, учащиеся должны запомнить. Учебник, в ко-

³ С. И. Котков. Усвоение норм литературного языка в условиях южно-великорусского диалекта, М., 1957, стр. 22.

тором упражнения на согласование со словами среднего рода представлены бедно, необходимо дополнять специальными упражнениями.

Согласование с собирательными существительными (в широком смысле слова) и замена их местоимениями. Для диалектной системы характерно сохранение свойственного древнерусскому языку согласования по смыслу (во множественном числе) с собирательными существительными единственного числа. Эта языковая черта зафиксирована в южновеликорусских и северновеликорусских говорах.⁴ В воронежских говорах эта черта является живой и продуктивной: Мъладик (молодежь) любят' матацкылы (Боровое); Плъдаовъцц принимают агурцы, капусту (Борщёво) и др. В работах учащихся нами отмечено согласование во множественном числе со словами дивизия, дружина, войско, купечество, молодежь, народ, общество, семья, смена и др.: Русское войско разбило половцев и поскакали захватывать половецких девушек (8 класс); Где были топкие места, дружина Игоря застлала эти места коврами (8 класс); Молодежь распространяют листовки (10 класс); Фамусовское общество ценят человека не по его личным качествам, а по числу крепостных душ (8 класс); Подрастают смена (5 класс); Семья Тарасовых жестоко относились к крепостным (8 класс) и др.

Местоимение, заменяющее собирательное существительное, стоит во множественном числе: Постепенное пробуждение народа связано с тем, что они поняли—без колхоза жить нельзя (10 класс); Партия организует и революционное крестьянство, учитывая их ненависть к угнетателям (10 класс) и др.

Оставлять без внимания указанную особенность речи и связанные с нею ошибки нельзя. На нее следует обратить внимание в разделе «Особые случаи согласования», а также при изучении литературных произведений, в которых употребляются данные существительные: семья, дружина...

⁴ В. И. Борковский. Синтаксис древнерусских грамот. Львов, 1949; А. Б. Шапиро. Очерки по синтаксису русских народных говоров. М., 1953; На возможность согласования по смыслу в Курской области, в том числе и у учащихся, обратил внимание Г. В. Денисевич в работе «Местные говоры, их влияние на речь учащихся». Курск, 1959 и др.

Выражение именной части составного сказуемого.

В отношении некоторых языковых явлений диалекты отстают от современного литературного языка и отражают более архаическое состояние русского языка. Так, например, в составном сказуемом, если оно обозначает временный признак, современный русский язык имеет творительный падеж существительного в сочетании со связочным глаголом. В сочетании же со связкой *быть* прошедшего времени творительный падеж вытесняет именительный даже при обозначении «*постоянно присущего признака* в плане прошлого».⁵ В диалектах именительный падеж при некоторых глаголах более устойчив: А вот у нас называется клетка (Боровое); Её атец плименник даводитца мине (Оськино) и др.

В ученических тетрадах обычно находим именительный падеж, творительный же употребляется редко: Тема драмы «Гроза» является тирания самодурства (9 класс); Они были брат и сестра (5 класс); Он не был равнодушный созерцатель (абитуриент Воронежского университета); Павел Петрович был божья коровка, отсталым человеком (9 класс); Он был выходец из дворянской семьи (8 класс) и др.

Почти исключительное употребление именительного падежа придает речи нелитературный характер, хотя и не является грубым нарушением литературной нормы (здесь и литературный язык испытывает колебание). Так как творительный предикативный всё же известен учащимся (особенно при полнозначительных глаголах типа «работать»), то учителю следует расширять его употребление, указывая, что при глаголах являться, делаться, казаться он обязателен, а при глаголе-связке был—буду предпочтителен.

В говорах широко употребительны в роли именной части сказуемого полные прилагательные со значением состояния, что противоречит нормам литературного языка: Ольга! Да ты жывая? (Оськино). В литературном языке образование полных прилагательных от обособившихся по значению кратких расценивается как просторечное.⁶ В тетрадах учащихся находим: Простакова очень грубая с крестьянами (8 класс); Он благодарен трем Матренам да Луке с Петром, которые бедные (9 класс).

⁵ Грамматика русского языка т. II, ч. I АН, 1954, стр. 424.

⁶ Грамматика русского языка, т. II, ч. I АН, 1954, стр. 459.

Творительный падеж прилагательных в роли именной части составного сказуемого нами вообще не зафиксирован. В работах учащихся отмечен преимущественно именительный падеж полных прилагательных: Положение становилось плохое (7 класс); Но положение народа остается еще шаткое (10 класс); Когда медвежата выросли, они стали такие озорные (5 класс); Поступок Павки Корчагина был правильный (6 класс); Аркадий был добрый, честный (9 класс). Подобное употребление прилагательных встречается в литературном языке, а не только просторечии и могло бы не обратить на себя внимания, если бы оно не было связано с диалектной системой, в которой вообще отсутствует творительный предикативный прилагательных, мимо чего школа пройти не может, так как творительный предикативный—категория развивающаяся. В ряде случаев творительный предпочтительнее именительного.

В функции именной части составного сказуемого в воронежских говорах отмечено полное причастие страдательного залога в соответствии с кратким литературного языка: Нага была убраная (Боровое). Такие причастия встречаются и в письменных работах учащихся: Скамейки на берегу неубранные (6 класс);⁷ Гаврик был озабоченный (7 класс); ...село было покинутое (7 класс); Этот мальчик не родной киргизу, а купленный у бедных родителей (7 класс). В Воронежской области это явление поддерживается воздействием соседних украинских говоров, так как в украинском языке употребление страдательных причастий полной формы в роли сказуемого является нормой.

Деепричастие. Едва ли не самое большое затруднение для учащихся Воронежской области представляет употребление деепричастий. Это может быть объяснено только особенностями строя речи учащихся, находящихся в условиях диалектного окружения. Наши записи показали, что деепричастие как второстепенное сказуемое для значительной части говоров Воронежской области нехарактерно. Воронежским говорам известны неизменяемые причастные формы в функции именной части составного и сложного сказуемого, которые зафиксированы в лексически ограниченных случаях: абуфшы, абуфшгый, абумшы, абумшгый;

⁷ Любопытно, что этот пример взят из диктанта, в котором было не убраны.

разумши и т. п.; не ефшы и др.: Он пашол абуфшгъй, Лёх спат' адефшгъй.

Помимо этого, особенностью воронежских говоров является звуковое совпадение форм глагола 3-го лица настоящего времени без т. с формами деепричастия (он зная — он знает), что приводит к восприятию деепричастий как глагольных форм. А в некоторых говорах возможно произношение л как у неслогового в глаголах прошедшего времени, следовательно, смещение деепричастий на ъ с глаголами прошедшего времени. Положение осложняется распространением в говорах парных глаголов, т. е. сочетаний двух глаголов, связанных по способу подчинения: Ани сохнут стая (Архангельское) — они стоят сохнут.

Ошибки учащихся в употреблении деепричастий разнообразны:

а) Деепричастие наблюдается на месте глагола (возможно, это глагол без т): Н. Островский продолжая традиции А. М. Горького (10 класс).

б) Вместо деепричастия встречается глагол настоящего времени: Галка кралась к очкам боком, подпрыгивает (5 класс).

в) Деепричастие и глагол соединяется союзом: Он взглянув на Федора и понял (8 класс); Павка посмотрев на стол и увидел, что на столе лежат ремни (6 класс).

г) Деепричастие заменяет глагол в одной из частей сложного предложения: Когда подъехав к лесу, всадники неудачу (8 класс).⁸

д) Иногда один из глаголов вместе с зависимыми словами выделяется запятыми как деепричастный оборот: Павел, вступил в кружок, предупреждает свою мать, что ему предстоит тюрьма (10 класс).

е) Деепричастие и глагол относятся к различным действующим лицам: Выступая в поход, природа предвещала не удачу (8 класс).⁸

Примеры на различные типы ошибок учащихся многочисленны. Деепричастие несвойственно системе говоров, отсюда учитель должен обратить серьезное внимание не только на образование деепричастия, но и на его синтаксическое использование в качестве второстепенного сказуе-

⁸ Замкнутый деепричастный оборот отмечает Г. В. Денисевич в работах учащихся курских школ, см. ук. работу, стр. 26.

мого, сопутствующего глагольному сказуемому (также и на его обстоятельственные оттенки).

Мы отметили синтаксические ошибки, которые в условиях диалектной среды имеют опору в речи окружающего населения. Учитель должен всегда иметь их в виду,⁹ ибо такого рода ошибки отражаются не только на структуре предложения, но и на его смысловой стороне.

---

⁹ Л. И. Баранникова и В. В. Масыкина отмечают, что очень часто типичные диалектные ошибки учителя объясняют невнимательностью учеников или считают такие ошибки описками и оговорками. «Материалы IV межобластной конференции языковедов Поволжья», 1960, стр. 65.